

#Он нашёл любовное письмо, адресованное себе#

—

Класс во время обеденного перерыва всегда был шумным.

Хоть это и называлось отдыхом, на самом деле никто из одноклассников по-настоящему не отдыхал. Только классный руководитель выходил за дверь, как ученики тут же собирались группами по двое-трое и оживлённо обсуждали последние сплетни.

Мальчики говорили о переходе звёзд футбола в клубы Лиги чемпионов, о новых баскетбольных кроссовках с карбоновой пластиной, о только что вышедших AAA-видеоиграх.

Девочки говорили о плюшевых игрушках и фотокарточках на своих рюкзаках, о секретах, как избежать жирной челки, и о сериалах и развлекательных шоу, которые они сейчас смотрят.

Словом, никто не говорил об учёбе.

Хотя об учёбе и не говорили, перед каждым болтающим учеником на столе лежал сборник упражнений. Если бы классный руководитель неожиданно вернулся, они могли бы мгновенно и незаметно переключиться на обсуждение учёбы.

А среди всех этих болтунов Юань Мань, без сомнения, был самым разговорчивым.

Все любили с ним поболтать.

И он тоже любил болтать с другими.

Казалось, он родился с лишним ртом и лишней сообразительностью в голове, умея быстро находить общий язык с любым.

Успеваемость Юань Маня была не самой лучшей в классе, но и отличники, и отстающие, и мальчики, и девочки — все считали его другом.

У него не было никакой должности: ни старосты, ни ответственного за предмет. Но учителя всегда любили отправлять его по поручениям.

Внешностью он тоже не блистал, не был верхом привлекательности, зато был свежим и чистым, ростом 178 см, с большими глазами и двойными веками, а когда улыбался, на левой щеке появлялась маленькая ямочка. Важно отметить: эта ямочка у него не врождённая! В начальной школе он играл в догонялки с одноклассниками, случайно споткнулся и полетел головой прямо на парту, угодив щекой точно в угол!

Крови и ссадин не было, просто щека распухла на неделю. Когда опухоль сошла, на левой щеке почему-то осталась ямочка.

Бесчисленное количество раз Юань Мань, глядя в зеркало, вздыхал: у кого вообще ямочка бывает только с одной стороны? Выглядит странно. Он всё думал, когда-нибудь снова упасть, чтобы и на правой щеке появилась ямочка... К сожалению, с второго класса начальной школы до второго класса старшей школы он так и не решился снова упасть.

Короче говоря. Юань Мань был именно таким приятным, разговорчивым парнем, чья голова забита причудливыми идеями, а список его друзей охватывает весь мир.

Однако сегодня Юань Мань не болтал со всеми.

Он сложил школьную куртку, накинул её на руку и неспешно вышел из класса.

Одноклассник громко спросил его:

— Юань-Юань, куда ты?

— Отстань со своим «Юань-Юань»! — ответил Юань Мань. — Вчера плохо спал, в классе слишком шумно, пойду поищу местечко, чтобы вздремнуть!

Хотя он так и сказал, найти в школе тихое место для сна было непросто.

Поискав, он нашёл библиотеку на первом этаже многофункционального корпуса.

Прикреплённая школа при Педагогическом университете была знаменита во всей провинции, и библиотека, конечно же, была оснащена по высшему разряду, её фонды даже богаче, чем во многих третьесортных вузах.

Но Юань Мань, кроме учебников, не особо любил читать, будь то популярные романы или комиксы — ему казалось, что везде слишком много слов. Лучше бы провести свободное время, гоня с друзьями пару матчей в футбол или сыграв пару партий в Honor of Kings.

Поэтому за два года учёбы в этой школе он впервые переступил порог библиотеки.

Войдя внутрь, температура резко упала на несколько градусов. Куда ни глянь — бесконечные ряды металлических передвижных стеллажей, каждый из которых был туго забит книгами. Юань Маню стало дурно от одного взгляда, и он не смог сдержать возгласа: «Ни черта себе».

Оказалось, в обед здесь занималось немало студентов. Юань Мань приглушил шаги и осторожно двинулся вглубь.

Недалеко от входа располагался стол выдачи. Неожиданно, за ним сидел не какой-нибудь учитель, а юноша в такой же школьной форме.

Наверное, волонтёр.

Тот юноша был высоким и худощавым, с иссиня-чёрными волосами, довольно длинными, явно не по уставу, беспорядочно падавшими на лицо. На носу очки, черты лица разглядеть сложно.

Зато кожа была очень светлой.

У Юань Маня кожа и так считалась очень светлой среди парней, одноклассники часто шутили, что он белый, как рисовые шарики юаньсяо.

Но тот незнакомый юноша был ещё белее, словно первый выпавший в начале зимы снег, нежный и чистый, заставлявший невольно задерживать на нём взгляд.

Юноша склонился над столом, занимаясь, вокруг в беспорядке лежали книги. Услышав шаги вошедшего в библиотеку, он даже головы не поднял, всё ещё погружённый в чтение.

Жуть.

Неужели бывают люди, настолько любящие читать.

Юань Мань, конечно, любил поболтать, но не настолько, чтобы заводить беседу с незнакомым зубрилой.

Он обошёл стойку и направился вглубь библиотеки.

Он не знал, что после его ухода тот самый юноша-зубрила за стойкой поднял голову и устремил взгляд вслед его спине.

Лишь когда Юань Мань исчез в глубине стеллажей, юноша молча отвел взгляд.

...

Юань Мань нашёл место, куда падало солнце, сложил куртку несколько раз, соорудив себе подушку по вкусу, затем с комфортом плюхнулся на неё лицом.

Молодость — это здорово: лёг и сразу уснул.

Жаль, что кондиционер в библиотеке был слишком мощный: он проспал всего двадцать минут и замёрз. Он сел на место, потянулся, немного посидел в оцепенении. Окружающие ученики кто читал, кто делал домашку, никто, как он, не спал без зазрения совести.

Ему стало немного неловко. Он встал, размял кости, затем бросил взгляд на стеллажи, желая найти что-нибудь интересное, вроде детективов или уся. Поискал-поискал, но не нашёл.

Набравшись наглости, он спросил незнакомого соседа:

— Псс-псс, одноклассник, не знаешь, на каких стеллажах Цзинь Юн?

Тот ответил:

— Спроси у Сюй Цзинью. Он знает, какие книги есть в библиотеке.

Юань Мань:

— Сюй Цзинью?

— Вон тот. — Одноклассник кивнул в сторону стойки выдачи. — Сюй Цзинью из класса 1-3.

Оказывается, того незнакомоего младшеклассника за стойкой звали Сюй Цзинью.

Имя красивое: «все твари под холодным небом жаждут свободы»*.

[*Имя «Цзинью» (斤游) дословно можно понять как «стремиться/сопоставиться (斤) за свободу/причину (游)». Оно напрямую отсылает к знаменитой строке из стихотворения Мао Цзэдуна «Чанша», написанного в 1925 году: «斤游长空，鱼翔浅底，万类霜天竞自由» (Yīng jī cháng kōng, yú xiáng qiǎn dǐ, wàn lèi shuāng tiān jìng zìyóu). Дословный перевод этой строки: «Соколы бьют в вышине, рыбы парят на мелководье, все твари под холодным небом жаждут свободы» (или «...сопоставляются в свободной жизни».)]

Юань Мань снова побрёл к стойке выдачи. Сюй Цзинью всё ещё был погружён в книгу, не двигаясь, словно статуя.

Юань Мань постучал по стойке и с улыбкой спросил:

— Младший, младший? Можно на минуточку?

Прошло несколько секунд, прежде чем юноша медленно поднял голову из моря книг. Их взгляды встретились.

Через невысокую стойку выдачи: один внутри, другой снаружи; один сидит, другой стоит.

Полуденное солнце через панорамное окно рядом с ними нагло заливало всё светом, грея до жара в сердце и на лице.

Юань Мань подумал: какие же красивые глаза у этого младшеклассника.

Одинарные веки, с лёгким подъёмом внешних уголков, даже очки не могли скрыть пронзительность этих глаз-фениксов.

Цвет радужки у него был светлым, не то что у Юань Мана — два чёрных, как смоль, зрачка. Когда он смотрел на человека, взгляд скользил прямо из уголка глаза, излучая отчуждённость, словно держащую на расстоянии.

— В библиотеке нельзя громко разговаривать. — Взгляд младшеклассника был холоден, тон голоса тоже.

Юань Мань наткнулся на холодный приём, но не рассердился. Всё-таки он по натуре любитель красивых лиц и обожает болтать с симпатичными людьми.

— Я думал, у тебя слух плохой, первый раз позвал — не откликнулся.

— Вам что-то нужно?

— А, да, нужно. — сказал Юань Мань. — Я хочу найти романы Цзинь Юна, знаешь, на каких стеллажах они?

Сюй Цзинью:

— В секторе С, раздел популярной литературы, стеллажи С3-С4 — все романы в жанре уся.

Кратко и по делу.

Юань Мань закатил глаза, затем спросил:

— Внезапно расхотелось читать уся, есть сборники эссе?

Сюй Цзинью:

— Какие именно эссе? Автобиографии известных писателей или описания предметов и событий?

— Автобиографии известных писателей, вроде «Моё хранилище судеб».

Сюй Цзинью:

— Вперёд, сектор D справа, стеллаж D1.

— Эй, я вдруг захотел почитать эссе зарубежных авторов.

— Тоже сектор D, ищи на последнем ряду стеллажей.

Юань Мань задавал вопросы, словно назло, от научной фантастики до сборников упражнений по английскому, от Шекспира до «National Geographic». И этот младшеклассник по имени Сюй Цзинью действительно всё знал.

И главное — перед бесконечными расспросами Юань Маня Сюй Цзинью даже бровью не повёл, с самого начала и до конца оставаясь невозмутимым.

Хех.

Забавно.

Юань Мань ещё не сталкивался с такими людьми — как айсберг, умеют держать марку.

Юань Мань побрёл искать книги: от сектора C до D, от первого ряда стеллажей до последнего. Видел интересное — брал, перелистывал, но ни одну книгу не мог пролистать больше трёх страниц.

Что поделаться, любая литература, кроме учебников, вызывала у него головокружение от одного взгляда. (Это не значит, что учебники не вызывали.)

Выбирая и отбирая, он наконец нашёл на полке подходящую книгу — иллюстрированное издание «Маленького принца». В последний раз он читал её ещё в начальной школе, в пятом классе она была обязательной для внеклассного чтения. Он тогда пробежал глазами, запомнил только удава, проглотившего слона.

Иллюстрированные книги хороши, хороши тем, что в них мало текста.

Юань Мань не стал возвращаться на место, а просто сел прямо на пол, прислонившись к стеллажу, и открыл «Маленького принца» на коленях.

В этой иллюстрированной книге были работы известного французского художника, с нежными мазками и яркими красками, дополненными утончённым и лаконичным текстом, что сразу погрузило Юань Маня в чтение.

Страница за страницей, мимо удава, проглотившего слона, мимо короля, фонарщика и географа, листал он, листал... и дошёл до главы про Лиса и Розу.

[Именно время, которое ты потратил на свою розу, и делает её столь важной для тебя.]

И тут Юань Мань обнаружил, что в этой иллюстрированной книге есть «секрет»!

Как раз глава про Розу оказалась центральным разворотом книги: когда корешок раскрывался полностью, объёмная бумажная роза «выскакивала» из страниц, раскрываясь перед читателем.

Самое удивительное — в сердцевине бумажной розы была спрятана маленькая записка.

Когда роза раскрылась, записка выпала.

Назвать её маленькой тоже было нельзя. Это был половинный листок, вырванный из какой-то тетради, сложенный и сложенный в маленький квадратик. Развернув записку, можно было увидеть, как тесно исписана она юношескими переживаниями.

Назвать это юношескими переживаниями...

На самом деле, это было лишь одно имя и одна фраза.

Имя, аккуратно выписанное шестнадцать раз, и фраза, повторённая шестнадцать раз.

Эта фраза гласила:

[Юань Мань, с шестнадцатилетием тебя.]

Юань Мань: «...»

А?

Юань Мань, держа в руках записку, погрузился в недоумение: неужели кроме него в их школе есть ещё кто-то с фамилией Юань и именем Мань?

...

Юань Мань вскочил с пола, сунул записку в карман, схватил иллюстрированного «Маленького принца» и поспешил к стойке выдачи.

Сюй Цзинью всё ещё сидел за стойкой и читал.

Услышав шаги Юань Маня, Сюй Цзинью поднял голову из груды книг, нахмурился и напомнил:

— Одноклассник, в библиотеке нельзя бегать.

— Я не бежал, я шёл спортивной ходьбой. — отбрил Юань Мань.

Он положил «Маленького принца» на стол и подтолкнул к Сюй Цзинью.

Сюй Цзинью несколько секунд смотрел на книгу, затем снова поднял голову, поправил очки на переносице и холодно спросил:

— Вы хотите взять эту книгу? Предъявите, пожалуйста, студенческий билет.

Юань Мань покачал головой:

— Не хочу брать, просто хочу спросить: у тебя ведь можно посмотреть список тех, кто брал книги?

Сюй Цзинью тут же нахмурился:

— Зачем вам?

— Ничего такого, просто спрашиваю, просто спрашиваю. — Юань Мань сложил ладони и несколько раз поклонился ему. — Ты же сам сказал, что для выдачи книги нужен студенческий, значит, будут реальные имена, да? Я просто хочу узнать, сколько человек брали эту книгу на зимних каникулах?

Парень и так был милостивым.

Миндалевидные глаза с улыбкой, ямочка на левой щеке.

Никто не мог устоять.

Но Сюй Цзинью устоял.

Сюй Цзинью отвернулся, не глядя на него, всё с тем же официальным видом:

— Я не могу сказать вам, список читателей — это конфиденциальная информация.

ТЬфу.

Юань Мань подумал: какая же это конфиденциальная информация?

Этот первокурсник старшей школы всего лишь волонтер в библиотеке, а ведёт себя, как важная птица.

Хотя в душе он и ворчал, на словах Юань Мань был очень сладок.

— Ну пожалуйста, пожалуйста, Сюй Цзинью~~ — Голос Юань Мана «извивался», и он нисколько не смущался, что кланчит у младшего. — Смотри, ты из 1-3, я из 2-3, значит, я твой прямой старший! Помоги же старшему, пожалуйста. Ты тихонько скажи мне, кто брал эту книгу, я никому не расскажу.

Услышав, как Юань Мань произносит его имя, Сюй Цзинью явно замер, за его стёклами мелькнул огонёк, и лишь потом он произнёс:

— Вы меня знаете?

— Раньше не знал, но можем познакомиться сейчас.

Пока он говорил, верхняя часть тела Юань Маня уже перевалилась через стойку. Он совершенно по-свойски положил руку на плечо собеседника, навалившись на него почти всем весом.

— Раз мы знакомы, значит, мы друзья! Ведь ты же можешь оказать другу такую крошечную услугу?

—

<http://bllate.org/book/16512/1500192>